Два аврора, словно призраки, вынырнули из тумана, что висел над хижиной у Северного моря. Их лица были скрыты капюшонами, а в глазах – стальная решимость. Охранник, седой и суровый, как скалы, что окружали хижину, после короткого, но жесткого разговора, привел их к лодке, привязанной к причалу. По команде старшего, лодка, словно морская тень, отделилась от пристани и стремительно устремилась в пучину.— Я так и не понял, что мадам Боунс собирается получить от Блэка, — проворчал старший, обращаясь к своему напарнику. — Человек уже восемь лет в Азкабане. Если он вообще сможет связать три слова, то ему повезет.— Согласен, — пожал плечами второй аврор. — Но приказ есть приказ, а она все-таки босс.Они замолчали, вглядываясь в безмятежную водную гладь, пока лодка не достигла причала Азкабана. Сразу же из здания, увенчанного башнями, выскочил охранник, как черное воронье, и потребовал документы. Убедившись, что перед ним не фантомы, он спросил:— Чем могу быть полезен?— Мадам Боунс приказала забрать Сириуса Блэка и доставить его в Министерство, — сказал старший аврор, предъявляя письменный приказ. — И прежде чем вы спросите, — добавил он с едкой усмешкой, — мы уже проверили мадам Боунс. Никакого полиджоя, никаких признаков проклятия Империус, безумия или чего-то еще. Проклятье, если я знаю, почему, но эти приказы реальны.Охранник покачал головой, словно скептически разглядывая небо.— По-моему, это большая ошибка, — пробормотал он, — но приказ есть приказ. Его держат в изоляции — для его же безопасности. — Он фыркнул, как бы извиняясь за свою иронию. — Похоже, остальные Пожиратели смерти, которых мы посадили, винят его задницу во всем, что случилось с Сами Знаете Кем. Они считают, что если бы Блэк не попытался подлизаться, рассказав ему, где найти Поттеров, Сами Знаете Кто был бы жив, а они — на свободе. Вот тебе и верность союзников, а?Авроры усмехнулись.— Уверен, с более милым человеком такого не случится, — сказал тот, что был ниже ростом.Охранник заглянул в дверь, сообщая кому-то внутри, что сопровождает авроров, чтобы забрать заключенного для допроса. Затем он повернулся к авророам, постучал по амулету на своей шее, который засиял серебристым светом.— Это удержит дементоров на безопасном расстоянии, — объяснил он. — Вы все равно будете их чувствовать, но они не смогут подойти достаточно близко, чтобы одолеть вас.Он повел их в мрачное здание тюрьмы, где воздух был пропитан запахом сырости и отчаяния. В изоляторе на нижнем уровне, на поддоне, служившем кроватью, в тревоге поднял голову огромный, но невесомый лохматый черный пес. Сириус Блэк большую часть времени проводил в своей форме анимага, которая защищала его от ужасающих дементоров. Он освоил тюремный распорядок, а его собачий слух был достаточно острым, чтобы уловить шаги в коридоре и успеть превратиться обратно в человека. Однако сегодня что-то было не так. Охранник уже покончил с похлебкой, которую они со смехом называли обедом, а до ужина было еще далеко. К тому же, если он не ошибался, к нему приближался не один человек. Он быстро перешел в человеческую форму, стараясь сохранять спокойное выражение лица. Он не хотел, чтобы кто-то задавался вопросом, почему дементоры его не беспокоят.Охранник и пара авроров остановились у его камеры.— Ну, вот он и здесь, за все хорошее, что я от него ожидаю, — сказал охранник, отпирая дверь. — Давай, Блэк, притворись, что ты еще жив. Этим двоим приказано доставить тебя в Министерство по той или иной причине.Сириус медленно поднял голову, на мгновение сохранив свой дементорский облик. Затем он ухватился за прутья открытой двери, чтобы подняться на ноги. Он зашагал вперед, наполовину ожидая, что его оглушат или еще что-нибудь похуже, когда он будет выходить из камеры, чтобы Министерство могло заявить, что он был убит при попытке побега. Но все, что произошло, — это то, что один из авроров надел на его запястья и лодыжки кандалы, подавляющие магию, затем каждый из них взял его за руку и вывел из тюрьмы в маленькую лодку, которую он узнал еще тогда, когда его отправили сюда. Он не мог предотвратить появление искры жизни в своих глазах, когда глубоко вдыхал чистый, пахнущий океаном ветер, столь отличный от спертого и зачастую дурного воздуха в тюрьме.Авроры перенесли его в лодку и усадили в нее, после чего маленькое суденышко набрало скорость и отправилось обратно к берегам Британии. На пристани их ждала вторая пара авроров. Сириус полагал, что, если бы Министерство решило вывести его из

Азкабана, он бы с большей вероятностью попытался сбежать, оказавшись на британской земле. Однако он не собирался совершать побег. Годы, проведенные в тюрьме, научили его терпению, которого ему когда-то не хватало, а также безрассудству бросаться в бегство с полпинка. Как бы ему ни хотелось найти своего крестника, он собирался еще немного потянуть время. Он решил, что кто-то должен хотеть что-то узнать, иначе его никогда бы не вывели из Азкабана. Если бы они просто хотели, чтобы с ним разобрались по-тихому, было бы проще устроить ему Поцелуй еще в тюрьме. Если повезет, он сможет убедить того, кто захочет с ним поговорить, что его не судили, и тогда они смогут что-то предпринять. Он не стал бы убегать, если бы ему показалось, что его попытаются отправить обратно, не дав шанса рассказать правду о том, что на самом деле произошло с Поттерами и этой вонючей крысой Петтигрю.Он спокойно ждал, пока его левитировали с лодки и наматывали на шею шарф. Его догадка о том, что шарф, скорее всего, является портключом, оказалась верной, когда все четверо взялись за его концы, и мгновение спустя он почувствовал безошибочное потягивание за пупок. Сириус узнал кассу, ведущую в камеры Министерства, еще в те времена, когда был новичком-аврором, и поэтому не удивился, когда его провели через нее в собственно камеру. Его ввели в камеру и оставили гадать, что происходит. По сравнению с Азкабаном камеры здесь были просто роскошными: небольшой простой стол и стул в дополнение к койке с подушкой и двумя одеялами. Он устроился на стуле, чувствуя себя довольно грязным из-за долгого заключения с одним десятиминутным ледяным душем каждую неделю, и не желая пачкать постель от поношенной тюремной формы, которую ему только и приходилось носить. Он подумал, не разрешат ли ему принять душ с теплой водой, если он попросит, и надеть что-нибудь другое. Форма, в которую он был одет, была одной из двух, выданных ему по прибытии в Азкабан восемь лет назад.

http://tl.rulate.ru/book/104281/3648772